

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт Права

(наименование института полностью)

Кафедра _____

«Гражданское право и процесс»

(наименование кафедры)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Гражданско-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)**

на тему «Организационные отношения в предмете гражданского права»

Студент

К.В. Андреева

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

к.ю.н., доцент И.В. Маштаков

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Аннотация

Организационные правоотношения получили своё распространение в правовом поле переплетения административных правоотношений с гражданскими. Особенно это актуально в сфере создания и приобретения своего правового статуса отдельными субъектами гражданского права. Распространены организационные отношения также в сфере осуществления и защиты гражданских прав, в сфере договорного регулирования гражданских отношений и сфере оборотоспособности объектов гражданских прав.

Целью выпускной квалификационной работы является исследование особенностей организационных правоотношений в составе предмета гражданского права.

Задачами настоящего исследования являются:

- дать общую характеристику организационным правоотношениям и определить их место в предмете гражданского права;
- проанализировать виды организационных отношений в гражданском праве;
- рассмотреть конкретные сферы применения организационных отношений в рамках действующего гражданского законодательства.

Структура работы состоит из введения, двух глав и шести параграфов, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Общий объём выполненной работы составляет 53 страницы.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Предмет гражданского права и гражданские правоотношения.....	6
1.1 Понятие предмета гражданского права в отечественной цивилистике.....	6
1.2 Гражданские правоотношения в рамках предмета гражданского права.....	9
1.3 Организационные отношения в составе гражданско-правовых отношений.....	14
Глава 2 Виды организационных отношений в гражданском праве.....	19
2.1 Организационные отношения, связанные с обеспечением правосубъектности граждан и юридических лиц.....	19
2.2 Организационные отношения, направленные на определение правового режима объектов гражданских прав и сделок.....	28
2.3 Организационные отношения, вытекающие из организационных договоров.....	40
Заключение.....	45
Список используемой литературы и используемых источников.....	48

Введение

Актуальность выбранной темы выпускной квалификационной работы заключается в том, что предмет гражданско-правовой отрасли представлен в теории гражданского права шире, чем в гражданском законодательстве. Помимо известных и традиционных имущественных отношений, личных неимущественных отношений, официально закреплённых корпоративных отношений, в предмете гражданского права давно уже выделяются в науке так называемые организационные отношения. Они, конечно, не так популярны среди исследователей гражданско-правовой отрасли, но заслуживают отдельного внимания вследствие закрепления их немалого количества примеров в гражданском законодательстве.

Гражданские правоотношения традиционно подвергаются научному анализу системно с другими видами правовых отношений из других отраслей права. В связи с чем организационные правоотношения получили своё распространение в правовом поле переплетения административных правоотношений с гражданскими. Особенно это актуально в сфере создания и приобретения своего правового статуса отдельными субъектами гражданского права. Распространены организационные отношения также в сфере осуществления и защиты гражданских прав, в сфере договорного регулирования гражданских отношений и сфере оборотоспособности объектов гражданских прав.

Целью выпускной квалификационной работы является исследование особенностей организационных правоотношений в составе предмета гражданского права.

Задачами настоящего исследования являются:

- дать общую характеристику организационным правоотношениям и определить их место в предмете гражданского права;
- проанализировать виды организационных отношений в гражданском праве;

– рассмотреть конкретные сферы применения организационных отношений в рамках действующего гражданского законодательства.

Объектом исследования выступают гражданско-правовые отношения, получившие в предмете гражданского права самостоятельное место так называемых организационных отношений.

Предметом исследования послужили нормы гражданского законодательства, регулирующие возникновение и реализацию организационных гражданских правоотношений.

Теоретической основой настоящего исследования послужили научные труды таких учёных как Братусь С.Н., Груздев В.В., Егорова М.А., Иоффе О.С., Кирсанов К.А., Козлова Е.Б., Красавчиков О.А., Мозолин В.П., Морозов С.Ю., Покровский И.А., Рузанова В.Д., Сергеева Е.С., Тархов В.А., Яковлев В.Ф. и др.

Нормативно-правовой основой исследования являются действующие нормативно-правовые акты, содержащие гражданско-правовые нормы в сфере правового регулирования организационных отношений в гражданском праве. Материалы исследования подкреплены примерами из судебной практики.

Методологической основой исследования послужили такие общенаучные методы исследования как сравнение, анализ, дедукция, индукция и другие. Среди частнонаучных методов использовались технико-юридический, формально-логический, системно-структурный и сравнительно-правовой методы в их различном сочетании.

Структура работы состоит из введения, двух глав и шести параграфов, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Предмет гражданского права и гражданские правоотношения

1.1 Понятие предмета гражданского права в отечественной цивилистике

Наука гражданского права (цивилистика) обращается к исследованию отношений, составляющих предмет гражданского права, по двум основным причинам: в связи с необходимостью выявления структуры, принципов и логики развития общественных отношений, регулируемых гражданским правом для построения адекватного механизма правового регулирования, а также в связи с необходимостью отграничения гражданского права от иных отраслей, структурирования материала в рамках целостной отрасли [31, с. 133].

В настоящее время предмет гражданского права как отрасли закреплен в ст. 2 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [10], где описываются отношения, регулируемые гражданским законодательством. В соответствии с указанной нормой гражданское законодательство определяет правовое положение участников гражданского оборота, основания возникновения и порядок осуществления права собственности и других вещных прав, прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальные права), а также регулирует отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими (корпоративные отношения), договорные и иные обязательства и другие имущественные и личные неимущественные отношения. Нематериальные блага, в том числе неотчуждаемые права и свободы человека, защищаются гражданским законодательством, если иное не вытекает из существа этих нематериальных благ.

На первый план в составе предмета гражданского права выступают имущественные и личные неимущественные отношения.

Ранее С.Н. Братусь писал, что «имущественные отношения, обусловленные использованием товарно-денежной формы, – это главный и решающий предмет гражданско-правового регулирования» [7, с. 24].

Содержание имущественных отношений как предмета гражданского права образует «экономические связи по владению, пользованию и распоряжению материальными и нематериальными благами, обладающими свойством «товарности», выражающие принадлежность этих благ отдельным субъектам и их оборот» [42, с. 119], а понятие регулируемых гражданским правом имущественных отношений - стоимостные отношения по владению, пользованию и распоряжению материальными и нематериальными благами, обладающими качествами товара [42, с. 123].

Трудно в полной мере согласиться с утверждением о том, что «имущественные отношения, составляющие предмет гражданско-правового регулирования, должны характеризоваться совокупностью взаимообусловленных признаков, а именно: формирование на основе отношений собственности; волевой характер деятельности участников имущественных отношений; юридическое равенство субъектов гражданских правоотношений; осуществление имущественных отношений на основе частного интереса» [8, с. 112-113]. Несмотря на значимость вещных правоотношений и права собственности для гражданского права, имущественные отношения связаны и с обязательственными отношениями. Появление и развитие фиктивного капитала «влечет за собой необходимость дополнительной оценки ключевых юридических институтов, опосредующих статику и динамику имущественных отношений. В западной правовой и экономической науке все более настойчиво проводится мысль о «распаде» и дезинтеграции собственности как единого правового явления» [31, с. 137].

Гражданское законодательство самостоятельно регулирует лишь часть имущественных отношений. Особенно актуально это в части разграничения

гражданского и земельного права, поскольку «разграничивать эти нормы по отраслевому признаку и навешивать ярлык норм «частного» или «публичного» права - занятие, на наш взгляд, бесперспективное» [4, с. 32]. Но, несмотря на наличие тенденций, позволяющих говорить о конвергенции частного и публичного права и расширении межотраслевого взаимодействия, судебная практика сохраняет четкость в отраслевом разграничении. В качестве примера можно привести толкование Пленума Верховного Суда РФ применения ст. 308.3 ГК РФ о судебной системе [38].

Обращаясь к личным неимущественным отношениям в предмете гражданского права, следует учитывать, что они представлены двумя разновидностями: личные неимущественные отношения, связанные с имущественными, и личные неимущественные отношения, не связанные с таковыми. Следует заметить, что «цивилистическая доктрина, а вслед за ней и догма в современных политических и экономических условиях развития общества пошли по пути признания имущественной составляющей не только за личными правами, возникающими из личных неимущественных отношений, связанных с имущественными, но и за отдельными естественными правами человека, присущими ему с рождения и возникающими из личных неимущественных отношений, не связанных с имущественными» [30, с. 124-125].

Последовательные изменения редакции ст. 2 ГК РФ породили мнение, что «в ГК РФ явно прослеживается тенденция к увеличению сферы именно регулятивного, а не охранительного воздействия гражданского права» [5, с. 80], так как «упразднено прежнее дихотомическое деление личных неимущественных отношений и гражданско-правовое регулирование распространено на все такие отношения безотносительно какой-либо связи с имущественными при условии их соответствия отраслеобразующим признакам юридического равенства, автономии воли и имущественной самостоятельности участников. Данная законодательная новация принципиально важна, поскольку она, во-первых, полностью соответствует

конституционно провозглашаемым новым аксиологическим принципам взаимоотношений личности и государства, основанным на признании приоритета прав и свобод человека (ст. ст. 2, 17, 18 Конституции РФ), и, во-вторых, производит системное изменение структуры предмета гражданско-правового регулирования» [5, с. 81].

В связи с этим, необходимо обратить внимание на замечание В.Ф. Яковлева о том, что «регулирование понимается многими авторами не только как организующее воздействие на отношение, но и как охрана, защита» [60, с. 65]. Более того, В.Ф. Яковлев считает, что «включение данных отношений в предмет гражданско-правового регулирования обусловлено их сходством (в механизме защиты) с отношениями собственности, так как и в том, и в другом случае речь идет о необходимости восстановления состояния принадлежности того или иного блага субъекту гражданского права» [60, с. 66-67].

Таким образом, вопрос об отнесении к предмету гражданского права организационных отношений требует глубокого доктринального анализа. Предмет гражданского права как отрасли права составляют основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности физических лиц, юридических лиц и публично-правовых образований имущественные и неимущественные отношения, связанные с формированием социально-экономического статуса указанных лиц и их участием в экономическом обороте.

1.2 Гражданские правоотношения в рамках предмета гражданского права

Гражданское правоотношение – правовая связь, существующая в рамках конкретного общественного отношения, основанная на равенстве его участников, обусловленном их имущественной и организационной обособленностью, возникающая, главным образом, по инициативе его

участников, состоящая из юридических обязанностей и субъективных прав, защита которых осуществляется по инициативе управомоченных и иных заинтересованных лиц и носит восстановительный характер.

Как уже было отмечено ранее, предмет гражданского права составляют общественные отношения, круг которых очерчен в ст. 2 ГК РФ путем указания на существо этих отношений, их участников и особенности их взаимного правового положения. Статья 2 ГК РФ не ставит своей целью дать исчерпывающий перечень или всеохватывающее определение отношений, входящих в предмет гражданского права, она лишь в общих чертах раскрывает их природу и содержание как отношений, складывающихся по поводу возникновения и осуществления права собственности и других вещных прав, прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальных прав), возникновения и исполнения договорных и иных обязательств, а также других имущественных и личных неимущественных отношений, основанных на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников.

Не вызывает сомнений вывод, что основную часть регулируемых гражданским правом общественных связей составляют «имущественные отношения – отношения между физическими, юридическими лицами и публичными правовыми образованиями по поводу принадлежности, использования, производства и обмена имущественными благами, имеющими потребительную и меновую стоимость, то есть являющимися товаром в экономическом смысле» [13, с. 115].

Вторая часть предмета гражданского права представлена неимущественными отношениями, то есть лишенными экономического содержания общественными связями, складывающимися по поводу не имеющих имущественной природы объектов. Именно с составом этих отношений связана большая часть научных дискуссий. Считая, что при определении предмета гражданского права нужно исходить только из тех

общественных отношений, которые регулируются гражданско-правовыми нормами, О.С. Иоффе полагал, что не связанные с имуществом личные неимущественные отношения, не регулируемые, а лишь охраняемые гражданским правом, не входят в его предмет [24, с. 25, 28].

В «целях обозначения входящих в предмет гражданского права общественных отношений помимо использования критерия связанности их содержания с имуществом и личностью участников в ст. 2 ГК РФ применяется еще один прием констатации гражданско-правовой природы социальных связей – прямое указание на регулирование гражданским правом обособленных по сфере и назначению групп общественных отношений – корпоративных и предпринимательских. И те и другие представляют собой совокупность имущественных и неимущественных отношений со всеми присущими им общими гражданско-правовыми отраслевыми характеристиками (основанность на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников), и важно уяснить, что данные структурные элементы предмета гражданского права находятся не в одной плоскости с имущественными и неимущественными отношениями, а на другом (вторичном) уровне обобщения» [20, с. 97].

Такой законодательный прием позволяет не только устранить сомнения в отнесении соответствующих отношений к предмету гражданско-правового регулирования, но и внести определенность в решение некоторых принципиальных вопросов развития отрасли. «Дефиниция корпоративных отношений как отношений, связанных с участием в корпоративных организациях или управлением ими, а также однозначное причисление их к отдельному виду гражданско-правовых отношений отражают признание законодателем особой – не вещной и не обязательственной, а некой членской природы корпоративных отношений (корпоративной характеристикой могут обладать и вещные, и обязательственные отношения), но в то же время указывают на отрицание идеи включения в число субъектов этих отношений не только самой корпорации и ее участников (членов), но и

неправосубъектных с гражданско-правовых позиций органов корпорации» [19, с. 6].

Причисление к гражданско-правовым предпринимательских отношений как отношений между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, или с их участием опирается на сформулированное в ст. 2 ГК РФ определение предпринимательской деятельности, каковой, согласно этой статье, является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке.

Данное определение оценивается в юридической литературе как «несовершенное, но его значение в контексте ст. 2 ГК РФ состоит в провозглашении отказа законодателя от разработки особого предпринимательского (торгового) кодекса ввиду признания принципиального единства горизонтальных отношений (основанных на равном, «координационном» положении участников) между предпринимателями и между ними и потребителями. В гражданском законодательстве есть специальные нормы, рассчитанные на регулирование отношений с участием предпринимателей, но они вполне отвечают общим принципам гражданского права и не нарушают единства его предмета» [17, с. 163].

Необходимо понимать, что корпоративные и предпринимательские отношения не только не могут быть поставлены в один ряд («через запятую») с имущественными и неимущественными отношениями, поскольку являются их особой совокупностью, но и не образуют собственного единого ряда, ибо возможны корпоративные отношения как предпринимательского, так и непредпринимательского характера, а в предпринимательских связях можно выделить корпоративные составляющие.

Такой же подход к определению места в предмете гражданского права применим и к выделяемым законодательно и доктринально иным группам социальных связей – например, к инвестиционным отношениям, представляющим относительно самостоятельную совокупность гражданско-правовых имущественных и (или) неимущественных, вещных, обязательственных и (или) иных связей, обобщенных из-за наличия у них особого функционального признака – направленности на использование инвестиций (денежные средства, ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные и иные права, имеющие денежную оценку), в качестве объектов предпринимательской и (или) иной деятельности в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта.

Анализ регулируемых гражданским законодательством общественных отношений позволяет заключить, что «гражданское право – это право частное, оно регламентирует сферу индивидуальных интересов, межличностных связей, частных «горизонтальных» отношений отдельных лиц, в корне отличаясь от публичных отраслей, регулирующих сферу общегосударственных, общечеловеческих интересов, устанавливающих вертикаль власти и основанный на ней общественный порядок (конституционное, административное, уголовное право и другие отрасли). По своему предмету, образуемому преимущественно эквивалентно-возмездными отношениями между не подчиненными друг другу экономически и лично автономными лицами, гражданское право отграничивается от публичных отраслей права, также регулирующих имущественные отношения (например, налоговое право, финансовое право). При этом отмеченные характеристики предмета выделяют гражданское право и среди частных отраслей права. К примеру, выявление направленности семейных отношений на установление имущественной общности, основанности их на личной и экономической зависимости, предполагающей безэквивалентную, нерыночную сущность экономических связей, четко указывают на предметное разграничение гражданского и семейного права» [46, с. 5-6].

Сформированные в гражданском праве понятия, механизмы, конструкции способны эффективно координировать действия участников рынка в рамках некоторых публичных, не имеющих гражданско-правовой природы отношений. Поэтому п. 3 ст. 2 ГК РФ, указывая на неприменение гражданского законодательства к имущественным отношениям, основанным на административном или ином властном подчинении одной стороны другой, оставляет возможность законодателю предусмотреть иное. К примеру, многие категории гражданского права (юридическое лицо, представительство, неустойка и др.) в силу прямого указания закона используются в налоговом, таможенном, бюджетном регулировании.

Таким образом, перечень гражданских правоотношений, непосредственно закреплённых в предмете гражданского права, не является закрытым, туда может быть открыт доступ и иным правоотношениям.

1.3 Организационные отношения в составе гражданско-правовых отношений

Поскольку в ст. 2 ГК РФ упоминаются только личные неимущественные отношения, то неочевидно, можно ли наряду с ними выделять в предмете гражданского права неличные неимущественные отношения, то есть общественные связи, также не имеющие имущественного характера и не зависящие от действия закона стоимости, но в то же время в отличие от личных не обладающие неразрывной связью с личностью их участников. Такого рода отношения в предмете гражданского права были выявлены О.А. Красавчиковым и названы им организационными. К их числу он относил «построенные на началах равенства и координации между субъектами гражданского оборота предпосылочные, делегирующие, контрольные и информационные отношения» [27, с. 50-57].

Основным аргументом для критики идеи выделения организационным связям отдельного места в предмете гражданского права было «признание

организационных отношений лишь стороной или начальной стадией становления имущественных отношений, обозначение их подчиненной, обслуживающей имущественные отношения роли. В настоящее время существование этого элемента в структуре гражданского права признается многими авторами. Произошедший в нашей стране переход к рыночной экономике, обусловивший отказ от публичных планово-административных рычагов управления хозяйственной жизнью общества, существенно повысил роль основанных на координации организационных отношений, обеспечивших действие рыночных механизмов производства, обмена и потребления» [6, с. 43]. Предназначенность организационных связей в конечном счете обслуживать имущественные отношения ныне не может рассматриваться как препятствие для признания их самостоятельного характера и значения.

Следует обратить внимание на то, что «хотя ст. 2 ГК РФ не использует термин «организационные» или «неличные неимущественные» отношения, их наличие в предмете гражданского права обнаруживается в связи с указанием на определение гражданским законодательством правового положения участников гражданского оборота, оснований возникновения и порядка осуществления гражданских прав. Этим признается, что в предмет гражданского права вполне обоснованно включаются общественные отношения, лежащие в основе установления и формирования объема право- и дееспособности граждан, правосубъектности организаций и публичных образований, а равно организационные социальные связи по поводу учреждения, реорганизации и ликвидации юридических лиц; регистрации прав на отдельные виды имущества и сделок с ним; установления в будущем имущественных отношений; соблюдения юридических процедур (последовательного совершения определенных действий, без которых невозможно достижение определенного правового результата)» [15, с. 7-8].

«Подавляющее большинство авторов, занимающихся проблематикой организационных отношений в современном гражданском праве,

рассматривают таковые исключительно или преимущественно через анализ организационных договоров, что значительно сужает круг цивилистических организационных отношений и не прибавляет объективной теоретической значимости в выявлении общих закономерностей существования организационных отношений в гражданском праве» [44, с. 11].

Следует согласиться, что «организационные отношения пронизывают практически все институты гражданского права и одновременно образуют собственную подотрасль, что значительно усложняет квалификацию данных отношений в цивилистике. При этом не все существующие в гражданском праве организационные отношения являются самостоятельными и самодостаточными. Поэтому актуальнее акцентировать внимание исключительно на независимых организационных отношениях, определение которых будет достаточным основанием для квалификации их в качестве отдельной разновидности гражданско-правовых отношений» [32, с. 4].

Если следовать структуре Гражданского кодекса РФ, отношения, в которых присутствуют признаки организационных, усматриваются «при наделении гражданина именем (ст. 19); при досрочном приобретении дееспособности (ст. 21); при государственной регистрации гражданина в качестве индивидуального предпринимателя (ст. 23); при банкротстве гражданина (ст. 25); при ограничении или лишении дееспособности несовершеннолетнего (п. 4 ст. 26); при эмансипации (ст. 27); при признании гражданина недееспособным (п. 1 ст. 29); при ограничении дееспособности гражданина (ст. 30); при установлении опеки и попечительства (ст. 31, 32, 33); при назначении опекуна или попечителя (п. 1 ст. 35); при установлении патронажа над совершеннолетним дееспособным гражданином (ст. 41); при признании гражданина безвестно отсутствующим (ст. 42), объявлении его умершим (ст. 45); при установлении регистрации актов гражданского состояния (ст. 47); при государственной регистрации юридического лица в Едином государственном реестре юридических лиц, при предоставлении сведений из Единого государственного реестра юридических лиц либо при

возражении заинтересованных лиц (ст. 48, ст. 51), при определении правоспособности юридического лица (ст. 49); при реорганизации (ст. 57), ликвидации юридического лица (ст. 61); при установлении очередности удовлетворения требований кредиторов ликвидируемого юридического лица (ст. 64); при представительстве» (ст. 182).

Обозначенные отношения направлены на обеспечение возможности участия в гражданском обороте и связаны с правосубъектностью граждан и юридических лиц, то есть так или иначе касаются определения правового положения субъектов гражданского оборота, поэтому целесообразнее их объединить в одну общую группу организационных отношений.

Далее, признаки организационных отношений усматриваются «в подразделе 3 «Объекты гражданских прав» Гражданского кодекса РФ – при государственной регистрации прав на недвижимое имущество и предоставлении информации из Единого государственного реестра (ст. 131); при государственной регистрации выпуска или выдачи ценных бумаг (ст. 142); в подразделе 4 «Сделки. Решения собраний. Представительство» – при уклонении от нотариального удостоверения или государственной регистрации сделки (ст. 165); при направлении юридически значимых сообщений (ст. 165.1); при оспаривании сделок (нормы параграфа 2); при определении общего порядка принятия и оспаривания решений собраний для участников гражданско-правовых сообществ (нормы главы 9.1); в подразделе 5 «Сроки. Исковая давность» при применении исковой давности (ст. 199); при восстановлении срока исковой давности» (ст. 205).

Данные организационные отношения направлены на определение правового режима объектов гражданских прав и сделок.

Следует отметить, что в юридической литературе организационные отношения в основном исследуются «в аспекте правового режима сделок либо в рамках конкретных обязательств. Так, в качестве организационных принято рассматривать отношения при заключении предварительного договора, при заключении договора, при представительстве, а также в

конкретных договорных конструкциях: договор организации перевозки, лотереи и некоторые другие» [25, с. 6, 28].

В то же время на законодательном уровне наблюдается особый интерес к организационным договорным конструкциям. Так, «в Гражданский кодекс РФ введены нормы, посвященные рамочному договору (ст. 429.1), опциону на заключение договора (ст. 429.2), опционному договору (ст. 429.3), а также переговорам о заключении договора (ст. 434.1), что, безусловно, вызвано назревшей необходимостью легального закрепления данных организационных отношений» [55].

Стоит отметить, что «сегодня норма п. 1 ст. 2 ГК РФ под названием: «Отношения, регулируемые гражданским законодательством» закрепляет в качестве таковых, в частности, те, которые касаются правового положения участников гражданского оборота. Уверены, что это не случайно, и законодатель целенаправленно квалифицирует нормы, определяющие правовое положение участников гражданского оборота в качестве норм, регулирующих гражданско-правовые отношения. Получается, что логика законодателя уже давно оказалась впереди цивилистической доктрины, в то время как, по нашему убеждению, должно быть исключительно наоборот: сначала должна быть разработана концепция, а еще лучше теория определенного правового явления, а затем выработан порядок законодательного закрепления новых либо уточнения существующих норм» [45, с. 16].

Таким образом, организационные отношения в гражданском праве могут быть представлены тремя основными группами:

- организационные отношения, которые определяют правовое положение участников гражданского оборота;
- организационные отношения, которые устанавливают правовой режим объектов гражданских прав и сделок;
- организационные отношения, которые вытекают из организационных договоров.

Глава 2 Виды организационных отношений в гражданском праве

2.1 Организационные отношения, связанные с обеспечением правосубъектности граждан и юридических лиц

В рамках настоящего параграфа могут быть исследованы нормы Гражданского кодекса РФ, включенные в подраздел 2 части первой «Лица». Это весьма показательная область существования организационных отношений, которые можно обозначить как «статусные организационные отношения».

Отношения, в которых присутствуют признаки организационных, усматриваются при наделении гражданина именем (ст. 19 ГК РФ). Как правило, каждый человек имеет определенное имя, которое он получает при рождении и государственной регистрации соответствующего акта гражданского состояния. «Имя является обозначением личности; оно отличает человека от других и связывает с собой всю совокупность представлений о внешних и внутренних качествах его носителя» [35, с. 123]. Наделяя гражданина именем, закон создаёт предпосылки для динамики организационного правоотношения, в результате которого гражданин вливается в гражданский оборот, будучи индивидуализированным, идентифицированным в нём. Это служит началом не только социальных, но и юридических связей.

Согласно п. 2 ст. 19 ГК РФ гражданин вправе переменить свое имя в порядке, установленном законом. Перемена гражданином имени не является основанием для прекращения или изменения его прав и обязанностей, приобретенных под прежним именем. При этом гражданин обязан принимать необходимые меры для уведомления своих должников и кредиторов о перемене своего имени и несет риск последствий, вызванных отсутствием у этих лиц сведений о перемене его имени. Таким образом, гражданин организует и упорядочивает свои отношения с другими субъектами

гражданского оборота, совершая такое организационное действие как уведомление своих должников и кредиторов [22, с. 30-31].

Организационный характер приобретают гражданские правоотношения, складывающиеся при досрочном приобретении гражданином полной дееспособности (ст. 21, 27 ГК РФ). «В случае, когда законом допускается вступление в брак до достижения восемнадцати лет, гражданин, не достигший восемнадцатилетнего возраста, приобретает дееспособность в полном объеме со времени вступления в брак. Приобретенная в результате заключения брака дееспособность сохраняется в полном объеме и в случае расторжения брака до достижения восемнадцати лет. При признании брака недействительным суд может принять решение об утрате несовершеннолетним супругом полной дееспособности с момента, определяемого судом» (п. 2 ст. 21 ГК РФ). «Несовершеннолетний, достигший шестнадцати лет, может быть объявлен полностью дееспособным, если он работает по трудовому договору, в том числе по контракту, или с согласия родителей, усыновителей или попечителя занимается предпринимательской деятельностью. Объявление несовершеннолетнего полностью дееспособным (эмансипация) производится по решению органа опеки и попечительства - с согласия обоих родителей, усыновителей или попечителя либо при отсутствии такого согласия - по решению суда» (п. 1 ст. 27 ГК РФ).

Досрочное приобретение гражданином полной дееспособности сопровождается наличием такого организационного правоотношения, в котором участвуют сами несовершеннолетние, их родители или иные законные представители, органы местной власти, которые дают разрешение на вступление в брак с 16-ти лет, органы опеки и попечительства для эмансипации несовершеннолетнего работника или предпринимателя, и даже при необходимости суд, который выносит решение об эмансипации. Все перечисленные организационные действия направлены на упорядочение (нормализацию) организуемых отношений, целью которых является

организованность соответствующего акта – процесса досрочного приобретения гражданином полной дееспособности [58, с. 9-10].

Организационный характер приобретают гражданские правоотношения, складывающиеся при государственной регистрации гражданина в качестве индивидуального предпринимателя (ст. 23 ГК РФ). Анализ законодательства Российской Федерации, по мнению автора, позволяет отнести порядок регистрации физического лица в качестве индивидуального предпринимателя в Российской Федерации к явочно-нормативному. В связи с этим в юридической практике достаточно большое количество имеют случаи регистрации индивидуальных предпринимателей по поддельным документам, в частности, с использованием поддельных подписей граждан, то есть без непосредственного волеизъявления того или иного физического лица о государственной регистрации индивидуального предпринимателя [28, с. 40].

Федеральный закон о государственной регистрации [48], в частности, устанавливает порядок предоставления документов для государственной регистрации индивидуального предпринимателя и регламентирует действия регистрирующего органа при их поступлении, устанавливает способы проверки волеизъявления лица, желающего создать юридическое лицо или стать индивидуальным предпринимателем: свидетельствование его подписи в нотариальном порядке, непосредственно должностным лицом регистрирующего органа или путем подписания электронной цифровой подписью. Можно утверждать, что такие действия носят организационный характер, направленные на организацию и подготовку условий для возникновения правосубъектности индивидуального предпринимателя после его государственной регистрации.

Отношения, в которых присутствуют признаки организационных, усматриваются при банкротстве гражданина (ст. 25 ГК РФ). «Порядок и последствия признания арбитражным судом гражданина несостоятельным (банкротом), очередность удовлетворения требований кредиторов, порядок

применения процедур в деле о несостоятельности (банкротстве) гражданина устанавливаются законом, регулирующим вопросы несостоятельности (банкротства)» [53]. Все эти виды организационных процедур направлены на обеспечение интереса самих участников организационных отношений при банкротстве гражданина.

Процедура банкротства может быть инициирована в случае, если размер требований его кредиторов становится больше 500 тыс. руб., и они не исполнены в течение трех месяцев с даты, когда должны были быть исполнены. Обязанность инициировать процедуру банкротства возлагается на самого должника, и она должна быть реализована не позднее 30 рабочих дней со дня, когда он узнал или должен был узнать о наступлении указанных обстоятельств. Кроме того, имеется факультативная возможность инициирования процедуры банкротства на стадии, когда должник только предвидит свою неспособность своевременного исполнения обязательств в будущем. Однако в данном случае законодатель не устанавливает специальных требований к объему соответствующих денежных обязательств [1, с. 27].

Содержательные признаки банкротства анализируются судом в ходе разбирательства и являются предметом доказывания (в части анализа финансового положения должника, выявления кредиторов, прогнозирования восстановления платежеспособности должника и т.п.), необходимым для признания должника банкротом. Таким образом, организационные отношения при подготовке и реализации банкротства обеспечивают организуемые отношения, складывающиеся после признания должника банкротом, в которые он вступает уже в новом статусе с определёнными в законе ограничениями.

Организационный характер приобретают гражданские правоотношения, складывающиеся при ограничении или лишении дееспособности несовершеннолетнего. «При наличии достаточных оснований суд по ходатайству родителей, усыновителей или попечителя либо

органа опеки и попечительства может ограничить или лишить несовершеннолетнего в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет права самостоятельно распоряжаться своими заработком, стипендией или иными доходами» (п. 4 ст. 26 ГК РФ). «Дело об ограничении или о лишении несовершеннолетнего в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет права самостоятельно распоряжаться своим заработком, стипендией или иными доходами может быть возбуждено на основании заявления родителей, усыновителей или попечителя либо органа опеки и попечительства. В заявлении должны быть изложены обстоятельства, свидетельствующие о явно неразумном распоряжении несовершеннолетним своим заработком, стипендией или иными доходами. Заявление суд рассматривает с участием самого гражданина, заявителя, прокурора, представителя органа опеки и попечительства. Решение суда, которым гражданин ограничен в дееспособности, является основанием для назначения ему попечителя органом опеки и попечительства» [11].

Как видно из норм гражданского процессуального законодательства, процедура ограничения или лишения дееспособности несовершеннолетнего сопровождается объединением участников такой процедуры, совместно реализующих целую программу или цель – ограничение дееспособности. Это является верным признаком организационных отношений, которые в данном случае носят межотраслевой характер на стыке гражданского и гражданско-процессуального права.

Подобного рода выводы актуальны и для отношений, складывающихся при признании гражданина недееспособным вследствие психического расстройства (п. 1 ст. 29 ГК РФ), при ограничении дееспособности гражданина вследствие пристрастия к азартным играм, злоупотребления спиртными напитками или наркотическими средствами (ст. 30 ГК РФ).

«Дело о признании гражданина недееспособным вследствие психического расстройства может быть возбуждено в суде на основании заявления членов его семьи, близких родственников (родителей, детей,

братьев, сестер) независимо от совместного с ним проживания, органа опеки и попечительства, медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь, или стационарной организации социального обслуживания, предназначенной для лиц, страдающих психическими расстройствами. Заявление о признании гражданина недееспособным подается в суд по месту жительства данного гражданина, а если гражданин помещен в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, или стационарную организацию социального обслуживания, предназначенную для лиц, страдающих психическими расстройствами, по адресу этих организаций» (ст. 281 ГПК РФ). «Судья в порядке подготовки к судебному разбирательству дела о признании гражданина недееспособным при наличии достаточных данных о психическом расстройстве гражданина назначает для определения его психического состояния судебно-психиатрическую экспертизу. При явном уклонении гражданина, в отношении которого возбуждено дело, от прохождения экспертизы суд в судебном заседании с участием прокурора и психиатра может вынести определение о принудительном направлении гражданина на судебно-психиатрическую экспертизу» (283 ГПК РФ). «В случае, если личное участие гражданина в проводимом в помещении суда судебном заседании по делу о признании гражданина недееспособным создает опасность для его жизни или здоровья либо для жизни или здоровья окружающих, данное дело рассматривается судом по месту нахождения гражданина, в том числе в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, или стационарной организации социального обслуживания, предназначенной для лиц, страдающих психическими расстройствами, с участием самого гражданина» (ст. 284 ГПК РФ).

Получается, что межотраслевые организационные отношения на стыке гражданского и гражданско-процессуального права в сочетании ст. 29 ГК РФ и ст. 281-284 ГПК РФ направлены на достижение общего интереса –

определение правового положения гражданина, страдающего психическим расстройством [21, с. 120].

Отношения, в которых присутствуют признаки организационных, усматриваются также:

- при установлении опеки и попечительства (ст. ст. 31, 32, 33 ГК РФ);
- при назначении опекуна или попечителя (п. 1 ст. 35 ГК РФ);
- при установлении патронажа над совершеннолетним дееспособным гражданином (ст. 41 ГК РФ).

К отношениям, возникающим в связи с установлением, осуществлением и прекращением опеки или попечительства и не урегулированным настоящим Кодексом, применяются положения Федерального закона «Об опеке и попечительстве» [52]. Органы опеки и попечительства вступают в организационные отношения с попечителями и их подопечными для упорядочивания иных отношений, которые в дальнейшем возникнут между теми же субъектами. В организуемых отношениях заложены интересы субъектов организационных отношений, например, интерес в сохранении имущества подопечного, должном осуществлении за ним контроля и надзора со стороны опекунов, попечителей и органов опеки [57, с. 44]. Указанные гражданские правоотношения можно характеризовать как организационно-контрольные отношения. Они отличаются тем, что содержащиеся в них права дают возможность одному субъекту гражданского права контролировать действия другого субъекта, состоящего с первым в определенном гражданском правоотношении.

При признании гражданина безвестно отсутствующим (ст. 42 ГК РФ), объявлении его умершим (ст. 45 ГК РФ) организационные гражданские правоотношения складываются ради реализации интересов их участников, а не «чужого» интереса. В первую очередь, необходимо соблюсти интерес иждивенцев и членов семьи гражданина, безвестно отсутствующего, а уже потом могут быть удовлетворены требования его кредиторов.

При установлении регистрации актов гражданского состояния (ст. 47 ГК РФ). «Органы, осуществляющие регистрацию актов гражданского состояния, порядок регистрации этих актов, порядок изменения, восстановления и аннулирования записей актов гражданского состояния, формы актовых книг и свидетельств, а также порядок и сроки хранения актовых книг определяются законом об актах гражданского состояния» [50]. В данном организационном отношении с участием ЗАГС, направленном на изменение правового статуса личности через регистрацию актов гражданского состояния отсутствуют явно выраженные обязанная и управомоченная стороны, поскольку обязанности, например, в организационном обязательстве носят не встречный, а взаимный характер.

Если мы говорили об организационном характере отношений по регистрации индивидуальных предпринимателей, то об этом же характере отношений можно говорить и при государственной регистрации юридического лица в Едином государственном реестре юридических лиц, при предоставлении сведений из Единого государственного реестра юридических лиц либо при возражении заинтересованных лиц (ст. ст. 48, 51 ГК РФ).

Вообще какой-либо реестр в гражданско-правовых отношениях сразу свидетельствует об организации чего-то как процессе. Поэтому регистрация участников гражданского оборота как некая подготовительная процедура ведёт к возникновению в дальнейшем уже организуемых отношений, например, отношений с участием зарегистрированного юридического лица как полноправного субъекта гражданского права.

Таким образом, назначение организационных отношений при государственной регистрации юридического лица заключается в обслуживании иных гражданских правоотношений (организуемых правоотношений), в которые зарегистрированное юридическое лицо вступает в дальнейшем.

Динамика всевозможных организуемых отношений с участием юридического лица такова, что всякий раз их возникновению, изменению и прекращению способствуют свои предшествующие им организационные отношения, например:

- при определении правоспособности юридического лица (ст. 49 ГК РФ);
- при реорганизации (ст. 57 ГК РФ);
- ликвидации юридического лица (ст. 61 ГК РФ);
- при установлении очередности удовлетворения требований кредиторов ликвидируемого юридического лица (ст. 64 ГК РФ).

Обозначенные отношения связаны с обеспечением правосубъектности граждан и юридических лиц и так или иначе касаются определения правового положения субъектов гражданского оборота, поэтому целесообразнее их объединить в одну общую группу организационных отношений.

Например, гражданские организационные отношения, складывающиеся при представительстве (ст. 182 ГК РФ), которое, на наш взгляд, связано с правовым положением субъектов гражданского оборота, поэтому его целесообразнее рассматривать тоже в этой обозначенной группе организационных отношений.

Отношения, складывающиеся при представительстве, можно обозначить как организационно-делегирующие. Посредством реализации организационно-делегирующих отношений происходит наделение определенными полномочиями одних лиц по осуществлению известного рода действий от имени других, то есть делегирование полномочий. Например, отношения по выдаче и отзыву доверенности являются организационно-делегирующими отношениями.

Таким образом, перечисленные выше нормы Гражданского кодекса РФ, включенные в подраздел 2 части первой «Лица», весьма показательная

область существования организационных отношений, которые можно обозначить как «статусные организационные отношения».

2.2 Организационные отношения, направленные на определение правового режима объектов гражданских прав и сделок

В рамках настоящего параграфа могут быть исследованы нормы Гражданского кодекса РФ, включенные в подраздел 3 «Объекты гражданских прав», в подраздел 4 «Сделки. Решения собраний. Представительство» и в подраздел 5 «Сроки. Исковая давность».

Первое, что обращает на себя внимание – это ст. 131 ГК РФ, в которой мы усматриваем признаки организационных отношений при государственной регистрации прав на недвижимое имущество и предоставлении информации из Единого государственного реестра. Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, государственная регистрация прав на недвижимое имущество «направлена на реализацию принципов публичности и достоверности сведений о правах на объекты недвижимого имущества и их правообладателях, она создает гарантии надлежащего выполнения сторонами обязательств и, следовательно, способствует упрочению и стабильности гражданского оборота в целом» [37].

В соответствии с положениями закона о государственной регистрации недвижимости «Государственный кадастровый учет недвижимого имущества – внесение в Единый государственный реестр недвижимости сведений о земельных участках, зданиях, сооружениях, помещениях, машино-местах, об объектах незавершенного строительства, о единых недвижимых комплексах и об иных объектах, которые прочно связаны с землей, которые подтверждают существование такого объекта недвижимости с характеристиками, позволяющими определить его в качестве индивидуально-определенной вещи, или подтверждают прекращение его существования. Документы, устанавливающие наличие, возникновение, переход, прекращение, ограничение права и обременение недвижимого имущества и представляемые для осуществления государственного кадастрового учета и (или) государственной регистрации прав, должны соответствовать

требованиям, установленным законодательством Российской Федерации, и отражать информацию, необходимую для государственного кадастрового учета и (или) государственной регистрации прав на недвижимое имущество в Едином государственном реестре недвижимости. Указанные документы должны содержать описание недвижимого имущества и, если иное не установлено настоящим Федеральным законом, вид регистрируемого права, в установленных законодательством Российской Федерации случаях должны быть нотариально удостоверены, заверены печатями, должны иметь надлежащие подписи сторон или определенных законодательством Российской Федерации должностных лиц» [49].

Как видно из характеристики положения данного закона процедура государственной регистрации недвижимости носит организационный характер для возникновения права на такую недвижимость, причём организация государственной регистрации предполагает определённый алгоритм последовательных или даже параллельных действий как заявителя, так и иных лиц, от которых зависит предполагаемый результат.

Приведём пример из практики. После обращения наследника с заявлением о вступлении в наследство нотариус запросил в органе регистрации прав сведения, содержащиеся в Едином государственном реестре недвижимости, необходимые для совершения нотариального действия.

Из полученной нотариусом выписки о зарегистрированных правах на земельный участок с известным кадастровым номером выяснилось, что отсутствует государственная регистрация права на данный земельный участок, а также отсутствует информация о правообладателе земельного участка, при этом вследствие ошибки кадастрового инженера было указано ошибочное название садоводческого товарищества. Кроме того, у наследника имелась только копия подлинника свидетельства о праве собственности наследодателя на землю, выданного органом муниципальной власти члену

садоводческого товарищества, то есть отсутствовал необходимый правоустанавливающий документ.

С целью проверки прав наследодателя на земельный участок нотариус обратился с запросом в архивный отдел администрации муниципального органа власти. В запросе ставился вопрос о предоставлении архивной копии свидетельства о праве собственности наследодателя на землю. Из полученного ответа следовало, что списки членов садоводческих товариществ на хранение в архивный отдел не поступали, и поэтому отсутствует возможность предоставления архивной копии запрашиваемого документа. Без разрешения возникшего обстоятельства было невозможно осуществлять какие-либо дальнейшие действия и получить свидетельство о наследстве. В копии свидетельства о праве собственности на землю было указано, что свидетельство изготовлено в двух экземплярах и второй экземпляр хранится в Комитете по земельной реформе.

Однако в связи с постоянным совершенствованием системы управления Комитет по земельной реформе был ликвидирован, его архивы переданы в Кадастровую палату, которая, в свою очередь, была присоединена к Управлению Росреестра РФ. По справке, которая была предоставлена единым справочным телефоном Росреестра, запрашиваемый архив разделен на две части и находится в разных городах.

Тогда наследник обратился в районное управление Росреестра, где получил неожиданную информацию, что этот архив находится у них и они могут выдать заверенную копию со второго экземпляра свидетельства. После обращения с соответствующим запросом он через месяц получил заверенную копию свидетельства. Таким образом, официальные лица (архивный отдел, нотариус, Росреестр, суд и другие) зачастую не знают, где находятся копии правоустанавливающих документов на земельные участки, выделенные садоводам городской администрацией. На основании полученного свидетельства наследник обратился в Управление Росреестра с заявлением о внесении изменений в регистрационные документы с учетом правильного

названия садоводческого товарищества, как указано в копии свидетельства [2, с. 37].

В приведённом выше примере организационные отношения характеризуются как обслуживающие организуемые отношения.

Гражданские организационные правоотношения показательны и при государственной регистрации выпуска или выдачи ценных бумаг (ст. 142 ГК РФ). «Регистрация выпусков эмиссионных ценных бумаг осуществляется Банком России, а в случаях, предусмотренных законом, может осуществляться регистратором, биржей или центральным депозитарием (регистрирующая организация). Регистрация выпусков эмиссионных ценных бумаг, осуществляемая Банком России, именуется государственной регистрацией. Регистрация выпуска эмиссионных ценных бумаг осуществляется регистрирующей организацией при условии заключения эмитентом договора с такой регистрирующей организацией» [51].

Организационные отношения при государственной регистрации выпуска или выдачи ценных бумаг относятся к так называемым организационно-предпосылочным отношениям. Они характеризуются тем, что в результате становления и реализации данных отношений происходит завязка, а в определенных случаях и развитие имущественно-правовых отношений, в нашем случае, отношений по использованию ценных бумаг в гражданском обороте после государственной регистрации их выпуска.

Далее, мы усматриваем признаки организационных отношений при уклонении от нотариального удостоверения или государственной регистрации сделки (ст. 165 ГК РФ). «Если одна из сторон полностью или частично исполнила сделку, требующую нотариального удостоверения, а другая сторона уклоняется от такого удостоверения сделки, суд по требованию исполнившей сделку стороны вправе признать сделку действительной. В этом случае последующее нотариальное удостоверение сделки не требуется. Если сделка, требующая государственной регистрации, совершена в надлежащей форме, но одна из сторон уклоняется от ее

регистрации, суд по требованию другой стороны вправе вынести решение о регистрации сделки. В этом случае сделка регистрируется в соответствии с решением суда».

Так, суд признал действительным договор купли-продажи доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью. Суд обратил внимание на то, что из смысла ст. 165 ГК РФ следует, что признание сделки, требующей нотариального удостоверения, действительной основывается на оценке судом конкретных обстоятельств дела. Разрешая вопрос о действительности сделки, суд учитывает причины, по которым сделка не была удостоверена нотариально, а также поведение каждой из ее сторон. Признание сделки действительной возможно только в том случае, если причиной отсутствия нотариального удостоверения послужило недобросовестное поведение второй стороны, принявшей исполнение, но неправомерно уклоняющейся от заключения сделки в требуемой законом форме [36].

Уклонение от нотариального удостоверения или государственной регистрации сделки нарушает организационные обязательства, предусматривающие формирование определенных гражданских отношений в будущем. Для таких обязательств характерно исполнение в определенный срок. То есть, если не происходит требуемых законом нотариального удостоверения или государственной регистрации – завершения организационного отношения, то не может возникнуть и организуемое отношение – то, ради чего такие удостоверение и регистрация были нужны. В этом случае в организационный процесс вмешивается суд и становится его участником. Суд, таким образом, восстанавливает нарушенный механизм организационного отношения по нотариальному удостоверению и государственной регистрации сделки.

Организации и нормальному функционированию гражданского оборота способствуют организационные отношения, складывающиеся при направлении юридически значимых сообщений (ст. 165.1 ГК РФ).

«Заявления, уведомления, извещения, требования или иные юридически значимые сообщения, с которыми закон или сделка связывает гражданско-правовые последствия для другого лица, влекут для этого лица такие последствия с момента доставки соответствующего сообщения ему или его представителю. Сообщение считается доставленным и в тех случаях, если оно поступило лицу, которому оно направлено (адресату), но по обстоятельствам, зависящим от него, не было ему вручено или адресат не ознакомился с ним».

Надлежащим признается уведомление, которое соответствует всем предъявляемым к нему требованиям: по форме, содержанию, способу отправки и так далее. Указанные требования к различаются в зависимости от того, что представляет собой уведомление контрагента. Исходя из содержания п. 1 ст. 165.1 ГК РФ направляемые контрагенту уведомления можно разделить на две категории:

- юридически значимое сообщение, если его получение влечет для получателя определенные гражданско-правовые последствия (п. 1 ст. 165.1 ГК РФ). Например, договор поставки предусматривает выборку товаров. В этом случае покупатель, получивший уведомление поставщика о готовности товара к выборке, обязан явиться в согласованное место для его приемки (п. 2 ст. 510, ст. 515 ГК РФ) [9]. Подобные уведомления можно считать надлежащими, если они сделаны с учетом требований к способу и адресу доставки;
- сообщение, не имеющее юридического значения. К ним можно отнести уведомления, с которыми закон или сделка не связывает гражданско-правовые последствия для другого лица [29, с. 223].

Например, поставщик просит покупателя уведомить, понравился ли ему полученный товар, сообщить, для каких целей он его приобретал, планирует ли покупать его впоследствии, обращался ли он ранее к иным поставщикам аналогичных товаров. При этом покупатель не принимал на себя обязанность отвечать на этот запрос, договором это не предусмотрено,

направление соответствующего уведомления – его добрая воля и не влияет на его правоотношения с контрагентом. Требований к подобным уведомлениям в законодательстве нет, поэтому можно сказать, что любой вариант их направления будет надлежащим. Сторона по договору может направлять их так, как удобно другой стороне. Например, через мессенджер, на известный номер представителя контрагента или по электронной почте.

Все перечисленные в ст. 165.1 ГК РФ уведомления носят организационный характер, так как организуют наступление юридических последствий в будущем, то есть способствуют, как правило, возникновению, изменению, прекращению или просто исполнению обязательственного имущественного правоотношения. При этом, в силу гражданских организационных прав и обязанностей стороны такого имущественного правоотношения обязаны обмениваться определенного рода информацией. В такой ситуации складываются организационно-информационные отношения. «Содержание такого организационного отношения складывается из организационных действий (неимущественных, неличных, нетрудовых и т. д.), направленных на упорядочение (нормализацию) организуемых отношений» [41, с. 6].

Признаки гражданских организационных правоотношений можно обнаружить при оспаривании сделок (нормы параграфа 2 главы 9 ГК РФ) или признании их незаключенными. «Сделка недействительна по основаниям, установленным законом, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка)» (п.1. ст. 166 ГК РФ). Таким образом, сама процедура оспаривания, его процесс, подготовка к нему, собирание доказательств носит организационный характер и требует привлечения дополнительных участников процесса, показания которых необходимы для формирования позиции лица, заинтересованного в оспаривании сделки. Например, договор займа, как и другие сделки, может быть признан недействительным или незаключенным, но для этого должны иметься предусмотренные законом основания и

доказательства. Безденежность может быть как одно из оснований для признания договора займа незаконным, который считается заключенным с момента передачи заемных средств, а не с момента его подписания.

Заемщик может оспаривать его по безденежности, доказывая, что никаких средств от заимодавца не получал. Безденежность договора займа должна подтверждаться заемщиком письменными доказательствами, свидетельствующими о безденежности договора. Но, для того чтобы доказать безденежность договора займа, необходимо доказать отсутствие финансовой возможности обеспечить этот договор кредитором (заимодавцем), что затруднительно сделать для заемщика. И в этом случае необходимо обязать кредитора (заимодавца) представить доказательства финансовой обеспеченности такого договора. В то же время в судах общей юрисдикции, если сторонами подписан договор займа, действует презумпция существования юридического факта, то есть приоритетным и доказанным является при этом факт передачи денег [34].

Некоторые заимодавцы при наличии введения процедуры банкротства выбирают другой путь – обращаются в правоохранительные органы с заявлением о совершении заемщиком, не выполнившим долговые обязательства, мошеннических действий, надеясь на то, что правоохранительные органы ограничатся предоставленной им долговой распиской (договором займа), подписанной сторонами, и безденежность такой сделки проверяться не будет. Следует отметить, что в рамках дела о банкротстве заемщик может заявить требование о признании договора займа незаконным в связи с безденежностью, кредитор в этом случае обязан доказать свою финансовую обеспеченность на момент заключения такой сделки [43, с. 5].

Организационный характер таких отношений проявляется в том, что участники процедуры признания должника банкротом пытаются подготовить почву для признания оспаривания сделок должника или признания их незаконными. С целью соблюдения баланса интересов законодатель

предусмотрел дополнительную возможность для кредиторов, желающих обратиться с указанным заявлением. Что касается порядка подачи заявления, то в тех ситуациях, когда заявление об оспаривании сделки подается финансовым управляющим, оно рассматривается в рамках дела о банкротстве гражданина, а в случае подачи аналогичного заявления иными лицами – в общем исковом порядке с соблюдением правил о подведомственности и подсудности. Как и в случае с юридическими лицами, информацию о факте совершения сделки должником-гражданином финансовый управляющий и кредиторы могут получить из документов, представленных должником и/или государственными органами, организациями, располагающими соответствующими сведениями. При оспаривании по данному основанию доказыванию подлежит то, что сделка, совершенная должником, не соответствовала рыночным условиям. Примечательно, что сделка с имуществом физического лица носит, как правило, разовый и личностный характер, что влечет невозможность сравнения ее условий с аналогичными сделками должника ввиду отсутствия последних [3, с. 34].

К организационными гражданскими отношениями можно причислить и те отношения, которые имеют место при определении общего порядка принятия и оспаривания решений собраний для участников гражданско-правовых сообществ (нормы главы 9.1 ГК РФ). Например, в соответствии с положениями ст. 67.1 ГК РФ принятие общим собранием участников общества с ограниченной ответственностью решения и состав участников общества, присутствовавших при его принятии, подтверждаются путем нотариального удостоверения, если иной способ не предусмотрен уставом такого общества либо решением общего собрания участников общества, принятым участниками общества единогласно. Нотариус проверяет правоспособность юридического лица, компетенцию органов управления, наличие необходимого количества голосов для принятия решения, а также соблюдение сроков и порядка уведомления, наличия актуального списка

участников, направление требования о созыве собрания, наличие своевременно принятого решения о созыве и др. То есть необходима последовательная организационная процедура при подготовке собрания и принятия им решения.

С учетом множества ограничений, введенных органами публичной власти в 2020 году из-за распространения новой коронавирусной инфекции, фактическое проведение общих собраний участников с участием нотариуса вызывало очевидные практические сложности, включая организацию личной явки участников в места проведения собраний (в том числе помещения нотариальных контор). Однако стоит отметить, что возникновение подобного рода сложностей послужило результатом не столько нового подхода к подтверждению факта принятия решения высшим органом управления, сколько неготовности большинства компаний к непривычной для делового оборота необходимости строгого соблюдения требований к проведению корпоративных процедур и невозможности приведения внутренних документов общества в соответствие в короткий срок [59, с. 35].

Можно также выделить некоторые организационные особенности принятия решения общего собрания членов товарищества путем заочного и очно-заочного голосования [54], особенности принятия решений общим собранием собственников многоквартирных домов в форме заочного голосования, организационный порядок принятия решения общего собрания акционеров и др.

Что касается организационной процедуры оспаривания решения собрания, то можно в качестве примера указать на такие, как:

- оспаривание решений собрания кредиторов в делах о банкротстве;
- оспаривание решений общих собраний собственников жилых помещений;
- оспаривание решений общих собраний участников хозяйственных обществ и др.

«Субъектами оспаривания, в зависимости от того, решения каких сообществ оспариваются, могут быть: юридические лица, предприниматели, физические лица, не имеющие статуса предпринимателя, возможности которых в силу многих причин неодинаковы. Лицо, оспаривающее решение собрания, должно заблаговременно уведомить в письменной форме участников соответствующего гражданско-правового сообщества о намерении обратиться с таким иском в суд и предоставить им иную информацию, имеющую отношение к делу» [47, с. 39].

Наконец, признаки организационных отношений можно заметить также в гражданских правоотношениях, складывающихся при применении исковой давности, при восстановлении срока исковой давности. «Требование о защите нарушенного права принимается к рассмотрению судом независимо от истечения срока исковой давности. Исковая давность применяется судом только по заявлению стороны в споре, сделанному до вынесения судом решения. Истечение срока исковой давности, о применении которой заявлено стороной в споре, является основанием к вынесению судом решения об отказе в иске» (ст. 199 ГК РФ).

Таким образом, для использования правил ГК РФ о применении исковой давности необходимо соблюсти организационную процедуру подачи об этом заявления стороной в судебном споре. «Заявление может быть сделано как в письменной, так и в устной форме, при подготовке дела к судебному разбирательству или непосредственно при рассмотрении дела по существу, а также в судебных прениях в суде первой инстанции, в суде апелляционной инстанции в случае, если суд апелляционной инстанции перешел к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции. Если заявление было сделано устно, это указывается в протоколе судебного заседания» [39]. Суд после заявления ответчика о пропуске срока исковой давности, удостоверившись в факте такого пропуска, должен автоматически отказать в иске по этой причине. Поэтому-то многие юристы и предприниматели и полагают, что суд точно в иске откажет, из-за чего

расслабляются и не ждут неприятных вестей. Так оно должно быть в теории, однако, как показывает практика, даже по сделкам 10-летней давности суды иногда пытаются решить спор по существу, что умаляет веру в стабильное завтра [16, с. 53].

Процедура восстановления срока исковой давности, основанием для применения которой является норма ст. 205 ГК РФ, является организационной предпосылкой для восстановления права на удовлетворение требования кредитора к своему должнику. Процессуальное законодательство описывает эту организационную процедуру в следующем порядке. «Лицам, пропустившим установленный федеральным законом процессуальный срок по причинам, признанным судом уважительными, пропущенный срок может быть восстановлен. Заявление о восстановлении пропущенного процессуального срока подается в суд, в котором надлежало совершить процессуальное действие. Одновременно с подачей заявления о восстановлении пропущенного процессуального срока должно быть совершено необходимое процессуальное действие (подана жалоба, представлены документы), в отношении которого пропущен срок. Заявление о восстановлении пропущенного процессуального срока рассматривается в судебном заседании, лица, участвующие в деле, извещаются о времени и месте судебного заседания, однако их неявка не является препятствием к разрешению поставленного перед судом вопроса. По результатам рассмотрения заявления о восстановлении пропущенного процессуального срока судья выносит определение о восстановлении срока или об отказе в его восстановлении, которое может быть обжаловано» (ст. 112 ГПК РФ).

Таким образом, организационное правоотношение по восстановлению срока исковой давности направлено на восстановление организуемого отношения между кредитором и должником по вопросу удовлетворения материально-правового требования кредитора.

Рассмотренные в настоящем параграфе организационные отношения направлены на определение правового режима объектов гражданских прав и

сделок. Категорию «правовой режим» можно определить как особый порядок правового регулирования, выражающийся в определенном сочетании юридических средств и создающий желаемое социальное состояние и конкретную степень благоприятности либо неблагоприятности для удовлетворения интересов субъектов права.

Таким образом, полагаем возможным использовать понятие «правовой режим» для идентификации организационных отношений, касающихся оборотоспособности объектов гражданских прав и легитимности сделок, применения и восстановления сроков исковой давности, на основании приведенных норм из подразделов 3, 4, 5 части первой Гражданского кодекса РФ. Данные правоотношения можно обозначить как «режимные организационные отношения».

2.3 Организационные отношения, вытекающие из организационных договоров

К числу организационных договоров «юристы обычно относят как договоры, направленные на организацию договорных отношений (связей), так и договоры, направленные на организацию совместной деятельности. Указывается, что организационными договорами являются, в частности, предварительный договор (ст. 429 ГК РФ) и договор простого товарищества (ст. 1041 ГК РФ)» [26, с. 8]. В судебной практике предварительный договор и договор простого товарищества также относят к числу организационных договоров [40].

В действовавшей до модернизации редакции гл. 27 ГК РФ организационный договор был представлен исключительно предварительным договором, хотя анализ норм договорного права в целом, очевидно, свидетельствовал об их широком применении в определенных сферах гражданского оборота (организационные договоры на транспорте,

многосторонние договоры, включая учредительный договор во всех его разновидностях и др.).

Согласно другой позиции, «организационными (генеральными, рамочными) являются только договоры, направленные на заключение в будущем иных договоров, то есть направленные на организацию договорных отношений (связей)» [12, с. 572]. Экономической целью заключения рамочного и предварительного договора как разновидностей организационных договоров является организация наиболее оптимального с точки зрения сторон договора организационного режима определения его содержания и условий его заключения, что в конечном счете направлено на наиболее эффективное извлечение прибыли в будущем.

Рамочный и предварительный договоры характеризуются наличием двухстороннего, а в некоторых случаях – встречного исполнения обязательства, в котором каждая из его сторон одновременно является и должником, и кредитором. Если предметом предварительного договора как разновидности организационного соглашения является заключение основного договора в будущем, то рамочный договор определяет лишь общие условия рыночного взаимодействия сторон соглашения. Рамочный договор может существовать как в срочном, так и в бессрочном варианте, тогда как для предварительного договора условие о сроке носит характер существенного условия, и он всегда имеет срочный характер (п. 4 ст. 429 ГК РФ). Для рамочного договора не является обязательным заключение других договоров в будущем, что представляется квалифицирующим признаком предварительного договора, коренным образом, отличающим его от рамочного договора.

Договор устанавливает, изменяет или прекращает права и обязанности (п. 1 ст. 420 ГК РФ). В этом смысле всякий договор выполняет организующую функцию и может считаться договором об организации определенных отношений. Вместе с тем организационным договором является лишь тот, исключительным предметом которого выступает

организация отношений, оформляемых иными договорами. Например, это можно увидеть в характере договоров, регулирующих жилищные отношения. Соглашения в этой сфере направлены на организацию отношений между собственниками и, таким образом, относятся к категории «организационные договоры».

Например, «по договору об определении порядка пользования общим жилым помещением двое или несколько лиц (собственников) определяют порядок владения, пользования и распоряжения жилым помещением, находящимся в их общей собственности. Такой договор направлен на организацию отношений в сфере общей собственности на жилое помещение, а не на приобретение права собственности или пользования жильем. Объектом подобных договоров выступает не жилое помещение, а организованность отношений между собственниками жилого помещения» [56, с. 27].

На организационный характер указывает договор о ведении счетов эскроу для конкретного застройщика в сфере организации участия в долевом строительстве. Коммерческие банки могут предлагать застройщикам конкретный и стандартный банковский продукт по ведению счетов эскроу для финансирования долевого строительства. Застройщик и банк могут заключать определенный договор организационного характера по конкретному строительному проекту. Поскольку для каждого дольщика открывается отдельный счет эскроу, соответственно, в развитие такого организационного договора с каждым дольщиком банк будет заключать отдельный договор, и участником каждого такого договора будет застройщик, поскольку договор счета эскроу носит трехсторонний характер.

Как уже было отмечено, организационные отношения всегда связаны с теми отношениями, на организацию которых они направлены, и зачастую квалифицируются как предпосылки возникновения, развития и реализации имущественных отношений. Соответственно, организационные договоры, направлены на формирование организационно-правовых связей, в то время

как имущественный договор порождает имущественную правовую связь. Целью имущественных договоров является получение имущества или иного блага, в то время как цель организационных договоров заключается в создании возможностей и предпосылок для взаимосвязанной деятельности лиц.

Можно также разграничить «имущественные и организационные договоры по критерию направленности. Так, имущественные договоры непосредственно направлены на передачу или получение имущества, а организационные договоры организуют процесс передачи или получения имущества и устанавливают связи между участниками будущего обмена имуществом. Организационный договор является своеобразной предпосылкой к оформлению имущественных отношений и последующему заключению имущественного договора. В соответствии с данным тезисом, например, акционерное соглашение может быть рассмотрено как договор, имеющий целью установление порядка и пределов реализации акционерами своих прав, удостоверенных акциями. В этой связи акционерное соглашение, помимо признаков гражданско-правового договора (являющегося разновидностью имущественного договора), обладает признаками организационного договора» [23, с. 74].

Организационные признаки свойственны также операциям по содействию платежному обороту. Например, к ним относится большая группа различных операций, которые оформляются организационными договорами в сфере расчетов (договоры об организации платежных систем, договоры об организации расчетов) или договорами о переводе средств (расчетные операции) [18, с. 8].

В цивилистической доктрине соглашение о порядке ведения переговоров, без всяких сомнений, относится к числу организационных договоров. «Соглашение о порядке ведения переговоров как организационный договор всегда направлено на регулирование вопросов заключения другого, организуемого этим соглашением договора. Оно может

включать организационно-процедурные условия, относящиеся как к порядку ведения переговоров за рамками договорного процесса, так и к порядку ведения переговоров в рамках договорного процесса. К рассматриваемому виду организационных договоров относится любое соглашение, включающее организационно-процедурные условия и не содержащее организационно-материальные условия» [14, с. 13].

Транспортные отношения находят свое отражение также в организационных обязательствах, а точнее – в организационных договорах. Такие договоры не имеют своим предметом ни передачу имущества, ни выполнение работ, ни оказание услуг, а направлены на заключение либо исполнение одного или нескольких иных гражданско-правовых договоров. В качестве примера можно привести договор о предъявлении груза к перевозке (ст. 791 ГК РФ). Данный договор направлен на организацию заключения договора перевозки грузов, поскольку без передачи вещи (груза) реальный договор не может быть заключен. Поэтому, организуя вручение груза перевозчику, стороны организуют действие, необходимое для заключения любого реального договора наряду с направлением оферты и акцептом [33, с. 8-11]. Предъявление же груза к перевозке может не состояться без подачи исправных транспортных средств под погрузку. Таким образом, в данном случае подача транспортных средств является необходимым условием предъявления груза, а значит, и заключения договора перевозки груза.

Завершая рассматривать открытый перечень возможных договорных организационных отношений в гражданском праве, можно сделать вывод, что, хотя ГК РФ не предусматривает возможность заключения и исполнения организационных договоров, в источниках гражданского права и правоприменительной практике они достаточно распространены.

Заключение

По результатам проведённого исследования можно сделать следующие выводы.

Перечень гражданских правоотношений, непосредственно закреплённых в предмете гражданского права, не является закрытым, туда может быть открыт доступ и иным правоотношениям. Одними из таких гражданских правоотношений выступают выделяемые гражданско-правовой науке организационные отношения. Существует не мало субъективных точек зрения на правовую природу организационных отношений, но их главенствующая роль сводится к формированию так называемых организуемых отношений.

Сами по себе организационные отношения в гражданском праве логичнее относить к группе неимущественных отношений, но только тех неимущественных отношений, которые не связаны с личностью их участников, они не могут быть представлены как традиционные в предмете гражданского права личные неимущественные отношения. Но их организационная сущность свидетельствует о том, что главное их предназначение – это подготовка и организация для возникновения или динамики организуемого отношения. Организуемое отношение, в свою очередь, носит уже имущественный характер.

Таким образом, неимущественное организационное отношение способствует возникновению или динамике имущественного гражданского правоотношения. Например, организационный характер приобретают гражданские правоотношения, складывающиеся при досрочном приобретении гражданином полной дееспособности. Организационные действия направлены на упорядочение (нормализацию) организуемых отношений, целью которых является организованность соответствующего акта – процесса досрочного приобретения гражданином полной дееспособности.

Мы пришли к выводу, что организационный характер носят такие действия, которые направлены на организацию и подготовку условий для возникновения правосубъектности индивидуального предпринимателя после его государственной регистрации, а предпринимательская правосубъектность в большей мере обладает имущественным содержанием. Большинство организационных процедур направлены на обеспечение интереса самих участников организационных отношений при банкротстве гражданина. Таким образом, организационные отношения при подготовке и реализации банкротства обеспечивают организуемые отношения, складывающиеся после признания должника банкротом, в которые он вступает уже в новом статусе с определёнными в законе ограничениями.

Процедура ограничения или лишения дееспособности несовершеннолетнего сопровождается объединением участников такой процедуры, совместно реализующих целую программу или цель – ограничение дееспособности. Это является верным признаком организационных отношений, которые носят межотраслевой характер на стыке гражданского и гражданско-процессуального права. Межотраслевые организационные отношения на стыке гражданского и гражданско-процессуального права направлены на достижение общего интереса – определение правового положения гражданина, страдающего психическим расстройством. В процессе признания гражданина безвестно отсутствующим или объявления его умершим организационные гражданские правоотношения складываются ради реализации интересов их участников, а не «чужого» интереса. В первую очередь, необходимо соблюсти интерес иждивенцев и членов семьи гражданина, безвестно отсутствующего, а уже потом могут быть удовлетворены требования его кредиторов.

Государственная регистрация участников гражданского оборота как некая подготовительная процедура ведёт к возникновению в дальнейшем уже организуемых отношений, например, отношений с участием зарегистрированного юридического лица как полноправного субъекта

гражданского права. Процедура государственной регистрации недвижимости носит организационный характер для возникновения права на такую недвижимость, причём организация государственной регистрации предполагает определённый алгоритм последовательных или даже параллельных действий как заявителя, так и иных лиц, от которых зависит предполагаемый результат. Если не происходит требуемых законом нотариального удостоверения или государственной регистрации сделок – завершения организационного отношения, то не может возникнуть и организуемое отношение – то, ради чего такие удостоверение и регистрация были нужны. В этом случае в организационный процесс вмешивается суд и становится его участником. Суд, таким образом, восстанавливает нарушенный механизм организационного отношения с целью достижения результата организуемых отношений.

Организационный характер носят юридически значимые сообщения, так как организуют наступление юридических последствий в будущем, то есть способствуют, как правило, возникновению, изменению, прекращению или просто исполнению обязательственного имущественного правоотношения. Можно также выделить некоторые организационные особенности принятия решения общего собрания или порядка его оспаривания. Наконец, признаки организационных отношений можно заметить также в гражданских правоотношениях, складывающихся при применении или восстановлении срока исковой давности.

Так как договор устанавливает, изменяет или прекращает права и обязанности, в этом смысле мы пришли к выводу, что всякий договор выполняет организующую функцию и может считаться договором об организации определенных отношений. Вместе с тем организационным договором является лишь тот, исключительным предметом которого выступает организация отношений, оформляемых иными договорами.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абдуллаев К.А. Критерии банкротства физических лиц: проблемы теории и практики применения // Право и экономика. 2022. № 2. С. 26-33.
2. Авербах Э.И. Государственная регистрация объектов недвижимости // Мировой судья. 2021. № 5. С. 36-38.
3. Адрова П.О. Основания оспаривания сделок должника-гражданина в процедурах банкротства // Арбитражный и гражданский процесс. 2022. № 2. С. 31-35.
4. Анисимов А.П., Рыженков А.Я. Предмет гражданского права на современном этапе правовой реформы // Современное право. 2009. № 7. С. 28-34.
5. Бакаева И.В. Личные неимущественные отношения и нематериальные блага в контексте модернизации гражданского законодательства // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 12. С. 79-87.
6. Березин Д.А. Отдельные непосредственные участники организационных правоотношений // Юрист. 2020. № 4. С. 41-46.
7. Братусь С.Н. Предмет и система советского гражданского права. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1963. 197 с.
8. Васильев В.В. Особенности имущественных отношений, составляющих предмет гражданского права // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2010. № 4. С. 109-113.
9. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
10. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

11. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 16.04.2022) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
12. Гражданское право / отв. ред. Мозолин В.П., Масляев А.И. М., 2008. Ч. 1. 719 с. Автор главы – Мозолин В.П.
13. Груздев В.В. Имущественные отношения как предмет гражданского права // Российский юридический журнал. 2017. № 3. С. 112 -117.
14. Груздев В.В. Соглашение о порядке ведения переговоров // Нотариус. 2019. № 7. С. 13-16.
15. Егорова М.А. Критерии систематизации организационных отношений в современном гражданском обороте // Гражданское право. 2013. № 3. С. 6-9.
16. Ермолаева М. Сложности применения правил об исковой давности на практике // Юридический справочник руководителя. 2021. № 5. С. 48-56.
17. Ершова И. В. Понятие предпринимательской деятельности в теории и судебной практике // Lex Russica. 2014. № 2. С. 160-167.
18. Ефимова Л.Г. Договор о выдаче и использовании банковской карты и договор эквайринга в системе договоров об организации безналичных расчетов. М.: Проспект, 2017. 231 с.
19. Жаботинский М.В. Корпоративные отношения как предмет гражданского права // Юрист. 2014. № 6. С. 4-8.
20. Зайцев О.В. Проблемы определения предмета гражданского права // Власть Закона. 2017. № 4. С. 93-104.
21. Закаряева М.М. О процессуальном порядке рассмотрения дел об ограничении в дееспособности граждан, страдающих психическим расстройством // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 5. С. 119-125.
22. Ильина О.Ю. Теоретические и практические проблемы государственной регистрации органами записи актов гражданского состояния перемены имени гражданина // Власть Закона. 2014. № 4. С. 17-35.

23. Иноземцев М.И. Акционерное соглашение: ответственность за нарушение по праву России и зарубежных государств: Монография / МГИМО МИД России. Москва: Статут, 2020. 176 с.

24. Иоффе О.С. Избранные труды: в 4 т. Т. II. Советское гражданское право. СПб., 2004. 511 с.

25. Кирсанов К.А. Гражданско-правовое регулирование организационных отношений: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.03 / Кирсанов Константин Александрович; [Место защиты: Ур. гос. юрид. акад.]. - Екатеринбург, 2008. - 189 с.

26. Козлова Е.Б. Организационные договоры: понятие и классификация // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 5. С. 3-9.

27. Красавчиков О.А. Гражданские организационно-правовые отношения // Советское государство и право. 1966. № 10. С. 50-57.

28. Куличев Р.Б. Некоторые проблемы защиты прав физических лиц при государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей // Вестник арбитражной практики. 2020. № 3. С. 35-43.

29. Куранов В.Г. Презумпции и фикции получения извещений и иных юридически значимых сообщений // Вестник гражданского процесса. 2020. № 3. С. 211-226.

30. Маньковский И.А. Личные неимущественные отношения в структуре предмета гражданского права // Психология. Экономика. Право. 2012. № 1. С. 124 - 125.

31. Мозолин В.П., Рябов А.А. О вертикализации предмета гражданского права // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2010. № 4. С. 133-141.

32. Морозов С.Ю. Закономерность несовпадения организуемых и организационных отношений // Гражданское право. 2013. № 3. С. 2-5.

33. Морозов С.Ю., Нагорная Т.С. Понятийные ряды в транспортном праве // Транспортное право. 2022. № 1. С. 8-11.

34. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 17.07.2018 № 46-КГ18-20 // СПС «Консультант Плюс».

35. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 1998. 353 с. (в серии «Классика российской цивилистики»).

36. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 30.10.2017 № Ф01-4483/2017 по делу № А79-3691/2016 // СПС «Консультант Плюс».

37. Постановление Конституционного Суда РФ от 04.06.2015 № 13-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 31.1 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» в связи с жалобой граждан В.А. Князык и П.Н. Пузырина» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2015. № 5.

38. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 5.

39. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.09.2015 № 43 (ред. от 22.06.2021) «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 12.

40. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 5 апреля 2010 г. № 17АП-2240/2009-ГК // СПС «Консультант Плюс».

41. Родионова О.М. К вопросу о гражданско-правовой природе юридически значимых сообщений // Юрист. 2015. № 14. С. 4-8.

42. Рузанова В.Д. Имущественные отношения, регулируемые гражданским правом: понятие, признаки, основной критерий деления // Вестник ТвГУ. Серия «Право». 2016. № 1. С. 113-124.

43. Салихова М.А. Бремя доказывания при оспаривании договора займа в связи с его безденежностью: тенденции и проблемы // Адвокатская практика. 2022. № 1. С. 2-9.

44. Сергеева Е.С. Базовый подход к определению организационных отношений в гражданском праве // Юрист. 2016. № 22. С. 9-13.

45. Сергеева Е.С. Квалификация организационных отношений в предмете гражданского права // Российская юстиция. 2016. № 4. С. 13-16.

46. Тархов В.А. Предмет гражданского права. Имущественные отношения // Гражданское право. 2009. № 1. С. 3-11.

47. Туманов Д.А. Проблемы оспаривания решений собраний по статье 181.4 Гражданского кодекса Российской Федерации: вопросы процессуального права // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 7. С. 38-44.

48. Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ (ред. от 26.03.2022) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 33 (часть I). Ст. 3431.

49. Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ (ред. от 14.03.2022) «О государственной регистрации недвижимости» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 29 (часть I). Ст. 4344.

50. Федеральный закон от 15.11.1997 № 143-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «Об актах гражданского состояния» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 47. Ст. 5340.

51. Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ (ред. от 16.04.2022) «О рынке ценных бумаг» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 17. Ст. 1918.

52. Федеральный закон от 24.04.2008 № 48-ФЗ (ред. от 30.04.2021) «Об опеке и попечительстве» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 17. Ст. 1755.

53. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 30.12.2021, с изм. от 03.02.2022) «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп.,

вступ. в силу с 01.03.2022) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

54. Федеральный закон от 29.07.2017 № 217-ФЗ (ред. от 22.12.2020) «О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 31 (Часть I). Ст. 4766.

55. Федеральный закон от 08.03.2015 г. № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1412.

56. Формакидов Д.А. Организационные договоры в сфере общей жилищной собственности // Юрист. 2021. № 10. С. 25-30.

57. Чашкова С.Ю. Предварительное разрешение органа опеки и попечительства как способ защиты прав подопечных и его значение при удостоверении сделки по отчуждению недвижимого имущества подопечных // Нотариальный вестник. 2021. № 4. С. 40-55.

58. Шелютто М.Л. Об объявлении несовершеннолетнего полностью дееспособным с согласия родителей (попечителя) // Комментарий судебной практики / отв. ред. К.Б. Ярошенко. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, КОНТРАКТ, 2018. Вып. 23. С. 4-15.

59. Шияновский А.О. Актуальные вопросы практики подтверждения факта принятия решения общего собрания участников общества с ограниченной ответственностью и состава участников общества, присутствовавших при его принятии // Вестник арбитражной практики. 2022. № 1. С. 33-42.

60. Яковлев В.Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. 2-е изд., доп. М.: Статут, 2006. 240 с.